

Эмоциональное благополучие – ведущий индикатор психологического благополучия подростка. Родительское «программирование» в виде предписаний и родительских установок как основной составной части детско-родительских отношений служат важным фактором, влияющим на эмоциональное благополучие подростка и его дальнейшее психологическое благополучие в течение всей жизни [6].

ВЫВОДЫ

1. Преобладание негативных родительских установок приводит к развитию нарушений эмоционального состояния подростков.

2. В исследуемой выборке преобладающими типами родительского отношения оказались авторитарная гиперсоциализация и «маленький неудачник», что приводит к повышенной агрессивности, конфликтности подростков, их инфантилизации, повышению тревожности и склонности к депрессии.

3. Эмоциональное благополучие – ведущий показатель психологического благополучия подростка, который существенно влияет на его благополучие в течение всей последующей жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Abidin, F. A, Parenting style and emotional well-being among adolescents: the role of basic psychological needs satisfaction and frustration / F. A. Abidin // *Frontiers in psychology*. – 2022. – Vol. 13. – P. 90.
2. Гонина, О. О. Семейное воспитание как фактор эмоционального развития детей / О. О. Гонина, С. Б. Новикова // *Вестник экспериментального образования*. – 2020. – №. 2 (23). – С. 9-18.
3. Аппаев, М. Б., Влияние особенностей детско-родительских отношений на компоненты эмоционально-волевой сферы / М. Б. Аппаев, Ф. Х. Койчуева, Т. С. Джанкёзова // *Мир науки. Педагогика и психология*. – 2017. – Т. 5, №. 2. – С. 54.
4. Елизарова, Т. В. Детско-родительские отношения как фактор эмоционального благополучия детей дошкольного возраста: специальность 44.04.02 «Психология семьи и семейное консультирование»: выпускная работа / Елизарова Татьяна Вячеславовна; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2018. – 77 с.
5. Черотченко, К. Д. Представление о родительском отношении и психоэмоциональное благополучие подростков, вовлеченных в экстремальные виды спорта: специальность 03.03.00 «Психология»: диссертация на соискание степени магистра / Черотченко Ксения Дмитриевна; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2016. – 106 с.
6. Шабаева, А. В., Взаимосвязь родительских установок с самооношением подростков / А. В. Шабаева, Г. В. Митина М. И. Хасанова // *Психолог*. – 2019. – №. 4. – С. 55-68.

Сведения об авторах:

С.В. Вафин – студент

А.Д. Волкова* – студент

С.А. Суворкова – студент

Р.Т. Гасанов – медицинский психолог СОКПБ

Е.И. Бабушкина – кандидат медицинских наук, доцент

Information about the authors

S.V. Vafin – Student

A.D. Volkova – Student

S.A. Suvorkova – Student

R.T. Gasanov – medical psychologist SOCPH

E.I. Babushkina – Candidate of Sciences (Medicine), Associate Professor

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):

anstvol061@gmail.com

УДК: 159.9.07:616.89-008.44

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЗАВИСИМОСТИ ОТ СМАРТФОНА НА САМООЦЕНКУ, ТРЕВОГУ И ДЕПРЕССИЮ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Вязовская Полина Сергеевна, Давлетханова Валерия Ринатовна, Молвинских Алина Рустамовна, Богданов Сергей Иванович

Кафедра психиатрии, психотерапии и наркологии

ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет» Минздрава России

Екатеринбург, Россия

Аннотация

Введение. В настоящее время использование смартфонов стало неотъемлемой частью повседневной жизни. Студенты медицинского вуза активно пользуются данными устройствами для образовательных целей, общения и развлечений. Однако, с увеличением времени, проведенного в виртуальном мире, возникает вопрос о влиянии

этой зависимости на психологическое благополучие студентов. **Цель исследования** – изучить взаимосвязь зависимости от смартфонов с депрессией, тревогой и изменениями самооценки у студентов медицинского университета. **Материал и методы.** Группа исследования включала 514 студентов Уральского государственного медицинского университета. Инструменты исследования: Шкала зависимости от смартфона (SAS), Шкала самооценки Розенберга, Шкалы тревоги и депрессии Бека. Обработка материала проводилась методами статистического анализа в пакете прикладных программ SPSS Statistics Base 17.0. Сравнительный анализ групповых отличий был проведен с помощью критерия хи-квадрат Пирсона. Критическим уровнем статистической значимости установлено значение $p < 0,05$. **Результаты.** Студенты УГМУ по уровню зависимости от смартфона распределились следующим образом: отсутствие признаков зависимости от смартфона – 17,5% студентов, группа риска по зависимости от смартфона – 78,8% студентов, группа с выраженными признаками зависимости от смартфона – 3,7% студентов. С увеличением уровня зависимости от смартфона повышается уровень тревоги и депрессии. Уровень зависимости от смартфонов уменьшается от младших курсов к старшим. При повышении уровня зависимости от смартфона снижается уровень самооценки. **Выводы.** Существует положительная корреляционная связь между уровнем зависимости от смартфона, тревогой и депрессией. Выявлена отрицательная корреляционная связь между уровнем зависимости от смартфона и самооценкой. Учитывая влияние уровня зависимости от смартфона на данные компоненты психики у студентов медицинского вуза, рекомендуется проводить повторные наблюдения и отслеживание развития этих симптомов для создания программ эффективной профилактики этих явлений.

Ключевые слова: зависимость от смартфонов, депрессия, тревога, изменение самооценки, студенты медицинского университета.

THE IMPACT OF THE LEVEL OF SMARTPHONE ADDICTION ON SELF-ESTEEM, ANXIETY AND DEPRESSION AMONG MEDICAL STUDENTS

Vyazovskaya Polina Sergeevna, Davlethanova Valeria Rinatovna, Molvinskikh Alina Rustamovna, Bogdanov Sergey Ivanovich
Department of Psychiatry, Psychotherapy and Narcology
Ural State Medical University
Yekaterinburg, Russia

Abstract

Introduction. Nowadays, the use of smartphones has become an integral part of life. Medical students use these devices for educational aims, communication and entertainment. Increasing time spent in the virtual world, the question about psychological well-being of students. **The aim of this study** was to examine the relationship between smartphone addiction and depression, anxiety, and changes in self-esteem among medical university students. **Material and methods.** The group included 514 students of the USMU. Research instruments: Smartphone Addiction Scale (SAS), Rosenberg Self-Esteem Scale, Beck Anxiety and Depression Inventory. The material was processed using statistical analysis methods in the SPSS Statistics Base 17.0 application package. Comparative analysis of group differences was carried out using the Pearson chi-square test. **Results.** USMU students were distributed according to the level of smartphone addiction as follows: no signs of smartphone addiction - 17.5% of students, a risk group for smartphone addiction - 78.8%, a group with pronounced signs of smartphone addiction - 3.7%. Levels of smartphone addiction, anxiety and depression levels increase accordingly. The level of smartphone addiction decreases from junior to senior years. As the level of smartphone addiction increases, the level of self-esteem decreases. **Conclusion.** There is a positive correlation between the level of smartphone addiction, anxiety and depression. A negative correlation was found between the level of smartphone addiction and self-esteem. Recommended to conduct observations and monitor the development of these symptoms in order to create programs for effective prevention of these phenomena.

Keywords: smartphone addiction, depression, anxiety, changes in self-esteem, medical students.

ВВЕДЕНИЕ

В наше время технологии играют важную роль в аспектах современной жизни и предоставляют студентам доступ к большому количеству разнообразной глобальной информации. Для студенческого возраста характерны поляризованность психики, резкие перепады настроения, а так как большую роль в этом возрасте играет общение, студентам становится проще общаться посредством мобильного телефона.

Чрезмерное использование смартфонов или зависимость от смартфонов могут повлиять на успеваемость, поскольку студенты, как правило, используют свои телефоны для развлекательных целей, а не для академических. Это было показано в арабском исследовании 2021 года: из 506 пациентов 51,0% участников продемонстрировали зависимость от смартфонов [1].

В других исследованиях, проведенных в различных странах, показано, что взаимосвязь между зависимостью от использования смартфонов с депрессией и тревогой существует для разных возрастных категорий и что она взаимна: депрессия и тревога являются одновременно причиной зависимости от смартфонов и ее следствием.

В Южнокорейском исследовании 2019 года среди подростков выявлено, что к группе зависимых от смартфона были отнесены 7,5 % респондентов [2].

Зависимость от смартфона на студентах ВУЗа изучали в малазийском университете среди студентов-медиков [3]. Распространенность зависимости от смартфонов среди малазийских студентов-медиков составила 40,6%.

Таким образом, в различных зарубежных исследованиях показано, что зависимость от смартфона положительно связана с такими негативным факторами, как депрессия, тревожность, проблемы со сном, со здоровьем в целом и с качеством жизни и удовлетворенностью ею, снижением успеваемости учащихся и студентов, уменьшением производительности труда.

Наше исследование особенно актуально, так как в нем мы более детально изучили взаимосвязь зависимости и дополнительных компонентов психики, на которые она влияет, такие как возникновение депрессии, тревоги и изменения самооценки, особенно у студентов медицинских вузов.

Цель исследования – изучить взаимосвязь зависимости от смартфонов с депрессией, тревогой и изменениями самооценки у студентов медицинского университета.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Группа исследования включала 514 студентов Уральского государственного медицинского университета с целью изучения взаимосвязи между зависимостью от смартфонов и депрессией, тревогой и самооценкой. Распределение по полу: мужчины 29,4%, женщины 70,6%. Средний возраст исследуемой группы составил 21,09 лет. Участвовали обучающиеся с 1 по 6 курс специалитета, наибольшее количество респондентов составили: 4 курс (24,9%) и 2 курс (20%), наименьшее 6 курс (6,8%). 1, 3 и 5 курсы имеют близкий диапазон респондентов (13,8%, 15,8% и 18,7% соответственно). В исследовании приняли участие студенты с различной успеваемостью, самая низкая оценка была 2,5, она выявлена у 1% студентов. Самая высокая средняя оценка- 5, в эту группу входит 15,8% студентов. Самую значительную группу составили студенты со средней успеваемостью, их 34,6%.

Исследование проводилось с помощью опроса в Google формы, были использованы следующие инструменты исследования, валидные шкалы: Шкала зависимости от смартфона (SAS), Шкала самооценки Розенберга, Шкала тревоги Бека и Шкала депрессии Бека. Опросник по социально-демографическим характеристикам респондентов. В него входят вопросы, касающиеся пола, возраста, факультета, курса и формы обучения исследуемой группы, также их средний бал по учебе, материальное положение и проживание до ВУЗа.

Статистическая обработка материалов исследования проведена с использованием пакета статистических программ SPSS 23. Для абсолютных значений рассчитаны средние величины и ошибка средней. Для сравнения показателей в группах с номинальными значениями использован χ^2 Пирсона. Статистически достоверное различие составляло $\leq 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Среди 514 опрошенных студентов сформированы группы. Формирование групп произведено по степени зависимости от смартфонов. В группу с отсутствием признаков зависимости от смартфона вошло 17,5% студентов, принявших участие в исследовании. Группа риска по зависимости от смартфона представлена 78,8% студентов. Группу с выраженными признаками зависимости от смартфона составило 3,7% всех опрошенных студентов.

Таблица 1.

Групповое распределение самооценки и зависимости от смартфонов

Групповое распределение самооценки	В целом по группе	SAS 1	SAS 2	SAS 3
		Группа с отсутствием	Группа риска по	Группа с выраженны

			признаков зависимости и от смартфона		зависимости от смартфона		ми признаками зависимости и от смартфона	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
вам не хватает самоуважения, его очень мало, вы склонны во всем плохом винить себя	3	0,6	2	2,2	1	0,2	0	0,0
вы балансируете между самоуважением и самоуничижением	26	5,1	1	1,1	24	5,9	1	5,3
самоуважение у вас преобладает, и вы можете адекватно оценивать свои достоинства и недостатки	471	91,6	83	92,2	371	91,6	17	89,5
вы уважаете себя как человека, личност, профессионала и делаете все для того, чтобы продолжать уважать себя и дальше	14	2,7	4	4,4	9	2,2	1	5,3
Всего:	514	100,0	90	100,0	405	100,0	19	100,0

Примечание: *различие показателей статистически значимы (<0,05).

Среди групп сравнения по уровню самооценки различия есть в группе риска по зависимости от смартфона, и в группе с отсутствием признаков зависимости от смартфона (<0,05). В группе риска преобладают лица, которые балансируют между самоуважением и самоуничтожением (5,9%). При этом студентов, которые уважают себя как личность, профессионала и делают все для того, чтобы продолжать уважать себя всего 2,2%.

Таблица 2.

Групповое распределение тревоги и зависимости от смартфонов

Групповое распределение тревоги	В целом по группе		SAS 1		SAS 2		SAS 3	
			Группа с отсутствием признаков зависимости и от смартфона	Группа риска по зависимости от смартфона	Группа с выраженными признаками зависимости и от смартфона			
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Отсутствие тревоги	156	30,4	58	64,4	95	23,5	3	15,8
Незначительный уровень тревоги.	255	49,6	17	18,9	226	55,8	12	63,2
Средняя выраженность тревоги	86	16,7	7	7,8	75	18,5	4	21,1
Очень высокий уровень тревоги	17	3,3	8	8,9	9	2,2	0	0
Всего:	514	100,0	90	100,0	405	100,0	19	100,0

Примечание: *различие показателей статистически значимы (<0,05).

Различия статистически значимы между группой с отсутствием признаков зависимости от смартфона и группой риска по зависимости от смартфона (<0,01). В группе риска преобладают студенты с незначительным уровнем тревоги (55,8%) и средней выраженностью тревоги (18,5%).

Различия имеются и в группах с отсутствием признаков зависимости и с выраженными признаками зависимости (<0,01). В группе с выраженными признаками зависимости больше студентов с незначительным уровнем тревоги (63,2%) и средней выраженностью тревоги (21,1%).

Таблица 3.

Групповое распределение депрессии и зависимости от смартфона

Групповое распределение депрессии	В целом по группе	SAS 1	SAS 2	SAS 3
		Группа с отсутствием признаков зависимости и от смартфона	Группа риска по зависимости от смартфона	Группа с выраженными признаками зависимости

							и от смартфона	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Отсутствие депрессивных признаков	203	39,5	50	55,6	149	36,8	4	21,1
Легкая депрессия (субдепрессия)	185	36,0	22	24,4	156	38,5	7	36,8
Умеренная депрессия	68	13,2	9	10,0	55	13,6	4	21,1
Выраженная депрессия (средней тяжести)	41	8,0	5	5,6	33	8,1	3	15,8
Тяжелая депрессия	17	3,3	4	4,4	12	3,0	1	5,3
Всего:	514	100,0	90	100,0	405	100,0	19	100,0

Примечание: * различие показателей статистически значимы ($<0,05$).

В группе с отсутствием признаков зависимости и в группе риска по зависимости от смартфона имеются различия. В группе с отсутствием признаков зависимости от смартфона преобладают студенты с отсутствием депрессии (55,6%). Признаки легкой субдепрессии наблюдаются чаще в группе риска по зависимости от смартфона (38,5%). Признаки умеренной (13,6%) и выраженной депрессии (8,1%) также больше выражены в группе риска по зависимости от смартфона.

Корреляционный анализ по Спирмену указывает на сильную положительную связь между курсом и возрастом студентов, между ними есть статистически значимая связь ($r=0,816$, $p=0,01$). Это означает, что с увеличением возраста студентов, также увеличивается их текущий курс. Между курсом студентов и суммой баллов по SAS есть небольшая отрицательная связь ($r=-0,105$), связь между переменными статистически значима ($p=0,05$). Уровень зависимости от смартфонов уменьшается от младших курсов к старшим. Сумма баллов по SAS и сумма баллов по шкале самооценки Розенберга имеет сильную отрицательную связь ($r=-0,93$), означает, что при увеличении одной переменной, значения другой переменной снижаются. Корреляция статистически значима ($p=0,05$). Полученные данные могут означать, что у студентов со сниженной самооценкой более выражены симптомы зависимости от смартфонов, оцениваемые по шкале SAS или, наоборот. Между суммами баллов по шкале тревоги Бека и сумма баллов по шкале SAS выявлена слабая положительная связь, которая является статистически значимой ($r=0,274$, $p=0,01$). Значит, что с увеличением значения одной переменной, значения другой переменной также увеличиваются, но связь между ними не является сильной. При анализе обнаружена слабая положительная связь между суммой баллов по шкале депрессии Бека и суммой баллов по шкале SAS ($r=0,225$, $p=0,01$). Это может указывать на то, что у студентов с более высоким уровнем депрессии, оцененным по шкале Бека, также наблюдаются более высокие уровни зависимости от смартфона, оцененные по шкале SAS. Имеется умеренная положительная связь между уровнями депрессии и тревоги, оцениваемыми по шкале Бека ($r=0,430$, $p=0,01$). Это может указывать на то, что у студентов с более высоким уровнем депрессии, также наблюдаются более высокие уровни тревоги, и наоборот.

ОБСУЖДЕНИЕ

Исходя из полученных данных, 2/3 респондентов составили студенты женского пола, что характерно для медицинского вуза. Средний возраст составил 21 год как среди мужчин, так и среди женщин. Эти данные согласуются с результатами недавних исследований, которые показали, что зависимость от смартфонов больше присуща пользователям более молодого возраста [4].

В группе риска по развитию зависимости от смартфона преобладают лица, которые балансируют между самоуважением и самоуничтожением (5,9%). Это свидетельствует о том, что лица с балансирующей самооценкой неустойчивы и могут искать утешение, подтверждение и социальное признание в виртуальном мире через использование смартфонов. Этот вывод согласуется с результатами исследования, которое показало, что из 320 опрошенных студенток около 95,8% студентов-медсестер сообщили о зависимости от смартфонов, у 28% из них был низкий уровень самооценки [5].

Студенты с незначительной и средне выраженной тревогой преобладают в группе риска по зависимости от смартфона (55,8% и 18,5% соответственно). При возникновении

тревоги у людей может возникать желание отстраниться от проблем и уйти в виртуальный мир. Социальные сети и онлайн-приложения могут предоставлять возможность получить поддержку от других людей. В исследовании ливанских ученых 2017 года также показано, что студенты бакалавриата, страдавшие зависимостью от смартфонов, демонстрировали большую вероятность наличия высокой тревожности по сравнению с теми, кто не был зависим [6]. В других исследованиях выявлено, что тревога является одновременно и индикатором зависимости от смартфона, и ее следствием [2, 7].

Признаки легкой субдепрессии, умеренной и выраженной депрессии наблюдаются чаще в группе риска по зависимости от смартфона - 38,5%, 13,6%, 8,1% соответственно. Следовательно, с увеличением уровня зависимости от смартфона повышается уровень депрессии. Этот вывод согласуется с другими исследованиями [1, 2, 5, 7]. Например, в исследовании 2017 г. множественный регрессионный анализ показал, что депрессия и тревога статистически значимо предсказывали зависимость от смартфона [7].

ВЫВОДЫ

1. Студенты медицинского университета по уровню зависимости от смартфона распределились следующим образом: отсутствовали признаки зависимости от смартфона у 17,5% студентов, группу риска по зависимости составили 78,8% студентов, студенты с выраженными признаками зависимости от смартфона – 3,7%.

2. Балансирующая самооценка наиболее выражена в группе риска по зависимости от смартфона. Уважают себя как человека и личность больше всего в группе с отсутствием признаков зависимости от смартфона.

3. Студенты с отсутствием признаков зависимости от смартфона сравнительно реже имеют признаки тревоги. Незначительная тревога и средняя выраженность тревоги преобладает у группы людей с выраженными признаками зависимости от смартфона и у группы риска по зависимости.

4. Показатели умеренной и выраженной депрессии выше в группе с выраженными признаками зависимости. Лица группы риска по зависимости от смартфона сравнительно в большей степени склонны к легкой субдепрессии.

5. Результаты корреляционного анализа подтвердили связь уровня зависимости от смартфона с самооценкой, тревогой и депрессией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Smartphone addiction and associated factors among postgraduate students in an Arabic sample: a cross-sectional study/ A.A. Alageel, R.A. Alyahya, A. Y. Bahatheq [et al.] – Текст: электронный // BMC Psychiatry. – 2021. - Vol.21, №302. – URL: <https://bmcp psychiatry.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12888-021-03285-0> (дата обращения: 12.12.2023).
2. The relationship between smartphone addiction and symptoms of depression, anxiety, and attention-deficit/hyperactivity in South Korean adolescents/ Kim S.-G., Park J., Kim H.-T. [et al.]. – Текст: электронный // Annals of General Psychiatry. - 2019. - Vol.18, №1. – URL: <https://annals-general-psychiatry.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12991-019-0224-8> (дата обращения: 12.12.2023).
3. The relationship of smartphone addiction with psychological distress and neuroticism among university medical students/ L.YC. Lei, M.AA. Ismail, J.AM. Mohammad [et al.]. – Текст: электронный // BMC Psychol. – 2020. - Vol.8, №97. – URL: <https://bmcp psychology.biomedcentral.com/articles/10.1186/s40359-020-00466-6> (дата обращения: 11.12.2023).
4. The relationship between addiction to smartphone usage and depression among adults: a cross sectional study/ A.A. Alhassan, E.M. Alqadhib, N.W. Taha [et al.]. – Текст: электронный // BMC Psychiatry. - 2018. - Vol.18, №148. - URL: <https://bmcp psychiatry.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12888-018-1745-4> (дата обращения 11.12.2023).
5. Impact of smartphone addiction on depression and self-esteem among nursing students/ SM Mohamed, MH Mostafa – Текст: электронный // Nurs Open. – 2020. -Vol.7, №5. - P.1346-1353. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/nop2.506> (дата обращения 10.12.2023).
6. Relationships among smartphone addiction, anxiety, and family relations/ N.S Hawi, M. Samaha – Текст: электронный // Behaviour & Information Technology. – 2017. - Vol.36, №10. - P.1046–1052. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/0144929X.2017.1336254?cookieSet=1> (дата обращения 09.12.2023).
7. Psychosocial Factors Affecting Smartphone Addiction in University Students/ Servet Aker, Şahin, Mustafa Kürşat, Sezgin, Serap [et al.]. – Текст: электронный // J Addict Nurs. – 2017. - Vol.28, №4. - P.215-219. – URL: https://journals.lww.com/jan/abstract/2017/10000/psychosocial_factors_affecting_smartphone.8.aspx (дата обращения 09.12.2023).

Сведения об авторах

П.С. Вязовская – студент

В.Р. Давлетханова* – студент

А.Р. Молвинских – студент

С.И. Богданов – доктор медицинских наук, доцент

Information about the authors

P.S. Vyazovskaya – Student

V.R. Davlethanova* – Student

A.R. Molvinskikh – Student

S.I. Bogdanov – Doctor of Sciences (Medicine), Associate Professor

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):

vdavlethanovav@mail.ru

УДК: 613.84

ОБОСНОВАНИЕ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КУРЕНИЯ В УРАЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Дегтянникова Мария Сергеевна, Иликбаева Алиса Алексеевна, Сургуладзе Алиса Леонидовна, Богданов Сергей Иванович

Кафедра психиатрии, психотерапии и наркологии

ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет» Минздрава России

Екатеринбург, Россия

Аннотация

Введение. Курение и использование электронных средств доставки никотина (ЭСДН) является серьезной медико-социальной проблемой. В последние годы отмечается резкий рост употребления никотинсодержащей продукции среди молодежи. **Цель исследования** – определить особенности отношения молодежи к курению и к курящим лицам и выяснить причины формирования толерантного отношения к курению. **Материал и методы.** Исследовалась группа молодежи г. Екатеринбурга в возрасте от 18 до 26 лет. Число респондентов – 305 человек. Инструмент исследования – оригинальный опросник из 40 вербальных стимулов. Обработка данных проводилась в пакете прикладных статистических программ SPSS Statistics Base 17.0. **Результаты.** Среди молодежи г. Екатеринбурга курят 46 %, выявлен высокий уровень терпимости к курению вообще и к курящим людям в частности. **Выводы.** Распространение курения среди молодежи г. Екатеринбурга превышает среднероссийские показатели. Необходимо усиление профилактических мероприятий в этой возрастной группе.

Ключевые слова: молодежь, курение, отношение к курению, отношение к курящим, профилактика курения.

JUSTIFICATION FOR THE DEVELOPMENT OF A SMOKING PREVENTION PROGRAM AT THE URAL STATE MEDICAL UNIVERSITY

Degtyannikova Maria Sergeevna, Ilikbaeva Alisa Alekseevna, Surguladze Alisa Leonidovna, Bogdanov Sergey Ivanovich

Department of Psychiatry, Psychotherapy and Narcology

Ural State Medical University

Yekaterinburg, Russia

Abstract

Introduction. Smoking and the use of electronic nicotine delivery devices are a serious medical and social problem. In recent years, there has been a sharp increase in the use of nicotine-containing products among young people. **The aim of this study** is to determine the characteristics of the attitude of young people towards smoking and towards smokers and to find out the reasons for the formation of a tolerant attitude towards smoking. **Material and methods.** A group of youth from Yekaterinburg aged 18 to 26 years was studied. The number of respondents is 305 people. The research instrument is an original questionnaire of 40 verbal stimuli. Data processing was carried out in the package of applied statistical programs SPSS Statistics Base 17.0. **Results.** Among young people in Yekaterinburg, 46% smoke; a high level of tolerance towards smoking in general and towards people who smoke in particular was revealed. **Conclusion.** The prevalence of smoking among young people in Yekaterinburg exceeds the Russian average. It is necessary to strengthen preventive measures in this age group.

Keywords: youth, smoking, attitude towards smoking, attitude towards smokers, smoking prevention.

ВВЕДЕНИЕ

В Российской Федерации в течение 2019-2022 гг. увеличилось употребление электронных сигарет, вейпов, содержащих никотин, а также электронных средств нагревания табака. Основной негативной тенденцией стал резкий рост комбинированного употребления табачной и никотинсодержащей продукции среди молодежи. Компании, производящие электронные сигареты и дополнения к ним, нередко продвигают свою продукцию среди молодых людей, акцентируя внимание на широком ассортименте вкусовых добавок. ВОЗ